

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

PHILOLOGIA CLASSICA

ИЗДАЕТСЯ С 1977 ГОДА

ВЫПУСК 8

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ИСТОРИИ АНТИКОВЕДЕНИЯ**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

Ответственный редактор доц. *О. В. Бударagina*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2011

ББК 81.2 + 83.3(0)3

И88

Редакционный совет серии: канд. филол. наук доц. *О. В. Бударagina* (отв. ред.), д-р филол. наук проф. *А. Л. Верлинский*, д-р филол. наук проф. *В. С. Дуров*, канд. филол. наук доц. *Е. Л. Ермолаева*, канд. филол. наук доц. *Е. В. Желтова*, ст. преп. *Т. Б. Путилова*, *Г. Б. Котов* (отв. секретарь)

Редакционный совет выпуска: канд. филол. наук доц. *А. Ю. Братухин* (Пермь), д-р ист. наук проф. *А. К. Гаврилов* (С.-Петербург), д-р филол. наук проф. *Н. Н. Казанский* (С.-Петербург), д-р ист. наук проф. *В. И. Кащеев* (Саратов), д-р филол. наук проф. *Т. Г. Мальчукова* (Петрозаводск), д-р ист. наук проф. *А. В. Подосинов* (Москва)

Рецензенты: канд. искусствовед. доц. *Н. А. Алмазова* (С.-Петерб. гос. ун-т); д-р филос. наук вед. науч. сотр. *Л. Я. Жмудь* (С.-Петерб. филиал Ин-та истории, естествозн. и техники РАН)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета
С.-Петербургского государственного университета*

Исследования по классической филологии и истории антиковедения: Межвуз. сб. / отв. ред. *О. В. Бударagina*. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. — 156 с. (Philologia Classica. Вып. 8).

Восьмой выпуск межвузовского сборника Philologia Classica (вып. 7 вышел в 2007 г.) состоит из трех разделов: I. Классическая филология, где собраны статьи по истории древнегреческой и латинской литературы, а также по лингвистике; II. Personalia включает статью памяти *Н. М. Ботвинник* (1944–2008) и публикуется список ее печатных трудов. В раздел включены материалы заседания к 70-летию со дня рождения *Н. В. Шебалина* (1938–1995), статья его памяти и воспоминания друзей и коллег, а также статью об *А. И. Зайцеве* как руководителе дипломных работ и оппоненте; III. Certamen Borovskianum рассказывает о поэтическом конкурсе переводов на латинский язык, проходившем на кафедре классической филологии в 2005–2007 гг.

Для специалистов в области классической филологии и античной истории, а также всех интересующихся античной культурой.

ББК 81.2 + 83.3(0)3

© Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2011

III. CERTAMEN BOROVSKIANUM

В. В. ЗЕЛЬЧЕНКО

CERTAMEN BOROVSKIANUM: КОНКУРС ЛАТИНСКИХ СТИХОТВОРНЫХ ПЕРЕВОДОВ В 2005–2007 гг.

Переводить современных поэтов на древние языки начали еще гуманисты Ренессанса. В Европе Нового времени такие переводы вплоть до начала XX в. были составной частью школьного и университетского изучения латыни и греческого; бесчисленные переложения Шекспира ямбами, Мюссе гекзаметрами и Гёте дистихами исполнялись не только рафинированными знатоками, но и «перстами робких учениц».

В русской классической школе, даже в пору ее расцвета, эта традиция симптоматично не привилась. Формулируя цели изучения древних языков, отечественная педагогическая теория XIX — начала XX в. (а следом за нею и практика) с предсказуемостью маятника колебалась между «тренировкой ума» и «развитием вкуса», т. е. между формально-грамматическим и культурно-эстетическим аспектами. В то же время для сочинения стихов на латыни и греческом равно необходимы и то и другое — как активное владение тонкостями грамматики и фразеологии, так и художественный опыт, без которого эти вирши останутся безжизненными экзерсисами¹.

---

¹ Так, Альфред Тойнби, питомец Уинчестер-колледжа, годы спустя оценил многочасовые упражнения по художественному переводу и композиции на древних языках как далекие от жизни и бесплодные, но вслед за тем сделал знаменательную оговорку: «На жизненном пути человека бывают случаи, когда его чувства оказываются затронутыми так глубоко, что для полной разрядки и самовыражения их необходимо облечь в особые, единственно верные слова. Когда такое случается со мной, слова эти оказываются не моими родными английскими, а либо греческими, либо латинскими. Я отнюдь не поэт, когда я думаю и изъясняюсь по-английски; так что, если б я остался ограничен английским языком, я был бы нем. Мои чувства оказались бы закупорены, не находя выхода. А так они находят выход на древнегреческом и латыни, потому что на этих языках я немножко (очень немножко) поэт» (*Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи / пер. с англ. М. Ф. Носовой, Н. А. Кудашевой. М., 2003. С. 21*).

В результате отечественная традиция стихотворных переводов на классические языки много скромнее, чем английская, французская, немецкая, шведская или итальянская (версии стихов одного только Джакомо Леопарди были недавно изданы в Неаполе томом большого формата)². Однако если упоминания о полном переводе на латынь «Бориса Годунова» неким преподавателем одесской классической гимназии и являются, судя по всему, библиографическим фантомом³, то, к примеру, ода «Бог»⁴, «Умиравший гладиатор»⁵ и даже «Песня о буревестнике»⁶ благополучно существуют на языке Вергилия и Овидия, а из переложений Пушкина можно было бы составить маленький сборник⁷. Чуть более века назад два виртуоза — Ф. Е. Корш и его ученик Г. Э. Зенгер — создали, в первую очередь на пушкинском материале, классические образцы противоположных подходов к стихотворному переводу новой поэзии на древние языки: свободно-вдохновенного и лабораторно-исследовательского⁸. Когда история новолатинской поэзии в России, о которой мечтал

---

² *Leopardi G. Sul colle d'Antela: Canti ed altre poesie in traduzione latina e greca / Con introd. e a cura di E. Renna. Napoli, 2005* (параллельно был выпущен том переводов прозы Леопарди). Стихотворение «L'infinito» представлено в этом сборнике в 13 латинских вариантах!

³ Никаких следов этого издания, отмеченного в пушкинских библиографиях, нам обнаружить не удалось.

⁴ См.: *Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги / собр. и ред. Д. И. Багалеем. Харьков, 1910. С. 573–582* (переводчик — Г. Черский, «брестский каноник и учитель при Виленской гимназии»).

⁵ *Цесюлевич Р. С. Carminum Russicorum versiones Latinae // Античность и современность: К 80-летию Ф. А. Петровского. М., 1972. С. 499–500.*

⁶ *Ps-Dionysius Ictinus. Carmen de ave procellaria // Древний мир и мы. Вып. 3. СПб., 2003. С. 389–390.*

⁷ Помимо соотечественников, Пушкина переводили на классические языки Проспер Мериме (прозаическая латинская версия одной строфы «Анчара» в составе статьи «Alexandre Pouchkine», выполненная с целью дать французскому читателю представление об исключительном лаконизме оригинала; см.: Мериме — Пушкин / сост. З. И. Киринозе. М., 1987. С. 416, прим.) и оксфордский филолог-классик Сэвил Морис Боура, знаток и пропагандист русской поэзии («Птичка Божия...» греческими дистихами; см.: *Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008. С. 100*).

⁸ *Korsch Th. ΣΤΕΦΑΝΟΣ: Carmina partim sua, partim aliena in alterutram linguam a se conversa. Naunia, 1886; Зенгер Г. Э. Метрические переложения на латинский язык. СПб., 1904.*

П. Н. Берков⁹, будет-таки написана¹⁰, в ней должно найтись место таким занимательным сюжетам, как «Элегия к библиотеке» Стефана Яворского, заново переведенная «с латыни на латынь» по прозаическому русскому подстрочнику¹¹; как поэтико-филологический эксперимент уже упоминавшегося Корша, чей перевод элегии Пушкина «К мечтателю» выявил ее проперцианский образец¹²; как ехидная латинизация «простонародных» стихов Некрасова и Кольцова М. Л. Лозинским («У купца у Семипалова / Живут люди не говеючи» — «*Heptadactylus mercator / Servos semper nutrit carne*»)¹³, как призрак акростиha в державинской «грифельной оде», который будто бы чудом, без участия сознательной воли переводчицы, оказался воспроизведен в латинской версии Т. В. Васильевой¹⁴; и т. д. и т. п.

В мае 2005 г. кафедра классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета объявила конкурс стихотворных переводов на латынь — *Certamen Borovskianum*. Профессор кафедры, глубокий толкователь античных авторов Яков Маркович Боровский (1896–1994) получил мировую известность как новола-

---

⁹ Берков П. Н. Русские — новолатинские и греческие поэты XVII–XX вв. // *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves*. 1966/1967. Т. 18. Р. 14 suivv.

¹⁰ Кропотливое исследование Д. Л. Либуркина (*Либуркин Д. Л. Русская новолатинская поэзия: Материалы к истории. XVII — первая половина XVIII в. М., 2000*) дало нам ее первую главу и в то же время показало, какого труда потребует эта работа: значительная часть материала не только не собрана, но и не издана.

¹¹ См.: Берков П. Н. Томас Консетт, капеллан английской фактории в России: К истории русско-английских связей в 1720-е годы // *Проблемы международных литературных связей*. Л., 1962. С. 7–10; Аверина Т. Б. С латыни на латынь: «Элегия к библиотеке» Стефана Яворского в обратном переводе Томаса Консетта // *Древний мир и мы*. Вып. 4. СПб., [2011].

¹² См.: Зельченко В. В. Об одном латинском переводе Ф. Е. Корша // *Discipuli magistro: К 80-летию Н. А. Федорова*. М., 2008. С. 438–447.

¹³ Мейлах М. Б. Неизданное стихотворение Анны Ахматовой // Ахматова А. А. Стихи. Переписка. Воспоминания. Иконография. Ann Arbor, 1977. С. 73–74; Переписка М. Л. Лозинского и А. А. Блока / публ., предисл. и комм. А. В. Лаврова, Р. Д. Тименчика // *Литературное обозрение*. 1986. № 7. С. 109.

¹⁴ Васильева Т. В. Об одной неумирающей традиции классического образования // *Традиция в истории культуры: Сб. статей к 85-летию А. Ф. Лосева*. М., 1978. С. 178. См. также: Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М., 2000. С. 132–133; Гаврилов А. К. Структурализм и анаграмма // *НЛЮ*. 1995. № 15. С. 94.

тинский поэт: не имея в этом искусстве соперников в России советской эпохи, он, по оценке П. Н. Беркова, едва ли не в одиночку «воскресил римскую музу среди наших снегов»¹⁵. Сам Боровский, впрочем, предпочитал переводам сочинение оригинальных стихотворений; однако он не только проявлял постоянный интерес к «старой гуманистической традиции» переложения новой поэзии на латынь, но и оставил в статье «О переводах стихотворений Пушкина на латинский язык» (1972) полноценное руководство для будущих переводчиков — с разбором лучших образцов, критикой неудач и советами общего характера¹⁶.

Конкурсантам предлагалось перевести стихотворения «Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы...» К. Н. Батюшкова и / или «Ропот» Е. А. Баратынского; стихотворный размер, а также хронологические и стилистические ориентиры переводов не оговаривались. В состав жюри вошли заведующий кафедрой проф. В. С. Дуров, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН, председатель Санкт-Петербургского Античного кабинета А. К. Гаврилов и доцент философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета М. М. Позднев.

Благодаря информационной поддержке, любезно оказанной В. В. Файером, объявление о конкурсе появилось также на кафедрах классической филологии Московского государственного университета и Российского государственного гуманитарного университета, а кроме того, на сайте www.librarius.narod.ru, куда заглядывает, наверное, каждый пишущий по-русски антиковед. Когда отпущенный месячный срок истек, на конкурс были поданы одиннадцать переводов восьми участников: Александры Григорьевой (Москва), Аллы Звагольской (Петербург), Елены Иванюк (Тверь), Дениса Кейера (Петербург — Берлин), Дмитрия Литвинова (Москва), Михаила Серебрякова (Москва), Григория Шевакина (Москва) и Екатерины Шевцовой (Петербург). Академические ученые, преподаватели и студенты состязались на равных: работы поступили

---

¹⁵ Корпус латинских и древнегреческих стихотворений Я. М. Боровского, попытки собрать которые предпринимались учениками (в первую очередь А. К. Гавриловым) еще с 1980-х годов, теперь опубликован в составе изд.: *Боровский Я. М. Opera philologica*. СПб., 2009. С. 423–453.

¹⁶ Там же. С. 328–337.

на рассмотрение жюри без фамилий авторов, под условными латинскими девизами.

Первое место жюри единогласно присудило переводу Дениса Кейера — выпускника СПбГУ, в то время аспиранта Берлинского Свободного университета (ныне — преподавателя кафедры классической филологии, сотрудника СПб Института истории РАН и Античного кабинета)¹⁷. Второе место поделили переводы Дмитрия Литвинова, преподавателя кафедры древних языков РГГУ (его работа была отмечена А. К. Гавриловым и М. М. Поздневым), и Екатерины Шевцовой, тогда — студентки IV курса кафедры классической филологии СПбГУ, а теперь аспиранта Института лингвистических исследований РАН и учителя Санкт-Петербургской классической гимназии (этот перевод выделили В. С. Дуров и М. М. Позднев). Наградой лауреатам стали книги с подобающими случаю надписями, но в первую очередь, разумеется, κλέος ἄφθιτον.

Батюшков и Баратынский были выбраны для конкурса не случайно. Перевести русское (английское, немецкое, французское и т. п.) стихотворение на латынь значит задним числом вписать его в историю римской поэзии; уже сам выбор метра, не говоря о лексике и синтаксисе, задает читателю стилистический ориентир на огромном, но все же строго очерченном пространстве от Плавта и Энния до средневековых христианских гимнов и лирики вагантов. Не всякий оригинал способен это выдержать: латинизация, к примеру, Андрея Белого или раннего Пастернака, Цветаевой или Хлебникова лишний раз продемонстрирует несходство классической и модернистской поэтик и в лучшем случае окажется ученой шуткой, обыгрывающей мощный культурный диссонанс (ср. упомянутых выше «купца Семипалова» или «Песню о буреизвестнике») — труд переводчика будет если и не сизифовым, то во всяком случае прокрустовым. Иное дело русская поэзия XVIII–XIX вв., через череду посредников опирающаяся на античные образцы либо отталкивающаяся от них. Здесь латинский (древнегреческий) перевод в известной мере означает возведение к прообразу; в случае удачи столкновение двух поэтических традиций способно уточнить

---

¹⁷ За прошедшие пять лет его латинские переложения русских стихов были опубликованы в двух подборках; см.: *Discipuli magistro*. С. 511–512; Абарис. 2008. Вып. 9. С. 39.

и углубить наши представления об обеих. Именно это, на наш взгляд, случилось с «Ропотом» Баратынского — великолепной стилизацией антологической эпиграммы:

Красного лета отрава, муха досадная, что ты
Вьешься, терзая меня, льнешь то к лицу, то к перстам?
Кто одарил тебя жалом, властным прервать самовольно
Мощно-крылатую мысль, жаркой любви поцелуй?
Ты из мечтателя мирного, нег европейских питомца,
Дикого скифа творишь, жадного смерти врага.

Приведем удостоенный лавров перевод Дениса Кейера:

Undique cur volitans, aestatis pestis amoenae,
nunc os nunc digitos, musca molesta, meos
vexas? Unde tibi, qua rumpis inulta puellae
amplexus avidos Pegasidumve modos,
cuspis? Mollitiae Graiae modo mitis alumnus
iam Scythia letifero Marte frui propero.

Не только система образов и риторическое развитие мысли, но и намеренно-затрудненный синтаксис Баратынского с его enjambements и гипербатами (не всякий современный читатель с ходу сообразит, что «жадного смерти врага» означает «жаждущего убить врага») находит точное соответствие — а вернее, источник — в римском поэтическом языке «золотого века»¹⁸. Кстати об enjambements: работа Дениса Кейера показывает, что латинский стихотворный переводчик вовсе не обязан оставаться рабом, скованным набором школьных ограничений. Как известно, элегический канон, созданный Тибуллом и Овидием, предписывает завершать дистих сильной синтаксической паузой; двукратное (и вполне осознанное) нарушение этого правила, подчеркнутое силлабическим и интонационным параллелизмом, заслуживает, конечно, не осуждения из уст педанта-Мидаса, а аплодисментов.

В ином ключе исполнен перевод другого лауреата, Дмитрия Литвинова. Любители давно оценили его блестящие опыты «русифи-

---

¹⁸ Ср. параллельное исследование поэтического гипербата на русском и латинском материале: Ботвинник Н. М., Гладкий А. В. «Переплетение слов» в русской и латинской поэзии // «Слово — чистое веселье»: сб. статей в честь А. Б. Пеньковского. М., 2009. С. 299–309.

кации» Горация¹⁹; теперь пришел черед прописать Баратынскому, в качестве лекарства от меланхолии, задорный одиннадцатисложник с его катулловскими и марциаловскими коннотациями:

Aestatis vitium, odiosa musca,
quid circumvolitans mihi dolenti
fronte haeres digitisque? Quis deorum
donavit tibi cuspidem potentem
alatae premere impetumve mentis
longorum seriemve basiorum?
At prudens placidusque somniator
per te, musca, ego mutor in cruentum
Parthum mortiferum omnibus volucrum!

Прославленные стихи Батюшкова о затонувших Байях связаны с древним Римом не только поэтической фразеологией, но и содержанием; по сути, русский тибуллианец написал эпитафию римской античности:

Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы
При появлении Аврориных лучей,
Но не отдаст тебе багряная денница
Сияния протекших дней,
Не возвратит убежищей прохлады,
Где нежились рои красот,
И никогда твои порфирны колоннады
Со дна не встанут синих вод.

Разрушительная работа всепоглощающего времени — тема, прочно связанная с именем Горация; неудивительно, что переводчики облекли оригинал в сапфические и асклепиадовы строфы. Версия лауреата конкурса Екатерины Шевцовой:

Caecus, o Baiae, cito vos reliquit
somnia abscedens oriente luce;
non Eos vobis referet beatam
frigida vitam.

Templa vix reddet miserans opaca,
quae frequentabat Charitum chorea,
et freto tollet tacito sacella
condita numquam.

---

¹⁹ К сожалению, в «бумажной» печати пока опубликована лишь малая их часть (Discipuli magistro. С. 521–522).

Перевод Александры Григорьевой, преподавателя кафедры византистики МГУ, известного специалиста по античной гастрономической и кулинарной традиции:

Baiae, vos revocat Lucifer a gravi
torpore et tenebris tristibus at novus
Eous minime praeteritum semel
splendorem rubor adhibet.
Antrorum cupidis frigus amabile
ludendi abierat cum Charitum choris.
Unda ex caerulea est iam redituraque
numquam porticus aurea.

В следующем, 2006 г. на конкурс были вынесены стихи А. С. Пушкина и В. Ф. Ходасевича. Теперь в состязании приняли участие лишь пять соискателей — к уже упомянутым Алле Звагольской (переведшей оба стихотворения), Екатерине Шевцовой и Денису Кейеру добавились москвич Михаил Шумилин (в ту пору студент IV курса отделения античной филологии Института восточных культур и античности РГГУ) и прошлогодний член жюри петербуржец Михаил Позднев — один из лучших у нас знатоков и практиков латинской композиции²⁰, чьи стихи на обоих древних языках знакомы его друзьям и коллегам со студенческих лет.

В жюри конкурса 2006 г. вошли заведующий кафедрой классической филологии СПбГУ проф. В. С. Дуров, заведующий кафедрой классической филологии МГУ проф. А. И. Солопов, доцент кафедры классической филологии СПбГУ О. В. Бударagina и ведущий научный сотрудник библиотеки МГУ А. И. Любжин.

На этот раз определить победителя оказалось гораздо труднее: все четыре члена жюри отдали первое место разным переводам, так или иначе отмечена была каждая из шести работ. Таким образом, звание лауреатов конкурса заслужили все участники, а по дополнительным показателям победителями Certamen Borovskianum 2006 г. были объявлены Михаил Позднев и студентка IV курса кафедры классической филологии СПбГУ Алла Звагольская.

В переводах пушкинского восьмистишия «Город пышный, город бедный...» прослеживаются три различные стратегии. Так,

---

²⁰ См.: Позднев М. М. *Palaestra Latina*. СПб., 2008.

Алла Звагольская и Денис Кейер избрали ориентиром гораціанскую (в жанровом, а не индивидуальном смысле) оду: в первой из этих версий, на наш взгляд, оказалась эффективнее выделена риторическая симметрия начальных антитез, подчеркнутая бессоюзием и жестким совпадением строки с синтагмой, во второй — заключительная лирическая нота.

Алла Звагольская:

Haec urbs locuples atque inopissima,
submissa collo, magnifica statu,
tegmen poli pallens colore,
saxa geluque animique languor –
at vos relinquens sum leviter miser,
quod interim pes parvulus ambulat
hic et meae crines puellae
flaminibus crocei vibrantur.

Денис Кейер:

Aedes beatas inter et indigas
iam non morabor: sub Iove pallido
innixa linquantur superbis
mox iuga servitii columnis.
Languore torpens urbs igitur vale,
quam frigus atque strata premit silex,
unius ob flavam puellae
cara comam teretesque suras.

Михаил Позднев, верный своим переводческим принципам, переложил «Город пышный...» рифмованными силлабо-тоническими хореем (иначе говоря, размером подлинника), и тем самым соотнес его — неожиданно, но и убедительно — с поэзией вагантов, благо мотив расставания с родным городом (будь то для учебы «на французской стороне» или по причинам более драматичным) отложился в «Carmina Burana»:

Urbs, quae splendet, urbs, quae eget,
servae mos, reginae os,
quod palustre caelum tegit –
frigent saxa; taedet nos.

Taedet horum, verum aequè
placent usque loca, quae
suavis pulsat pes comaeque
ubi crispant aureae.

Наконец, Михаил Шумилин предложил опыт в несколько ином, но тоже почтенном жанре — парафразы-интерпретации. Так Феофан Прокопович на собственном примере из Катуллы рекомендовал студентам шлифовать навыки латинской стихотворной композиции, перелагая строки античных авторов другими размерами и более пространно²¹: у поэта это выработает гибкость и свободу выражать одно и то же разными способами, а у оратора — то достоинство, которое у римлян называлось *сoрiа dиcеnđi*. Впрочем, конкурсант не удовлетворился узкими рамками школьного упражнения: в изящном сопроводительном латинском письме он пояснял, что отнес свои стихи не к Петербургу, а к Москве и не столько перевел Пушкина, сколько отвечал ему:

Urbs, quae deliciis multis totum adlucis orbem,
dira pauperie quae ureris, urbs meretrix,
libertate tumens in carcere, candida pestis,
dulcia amoenaque tu taedia sollicitas.
Sed tamen interdum miseret tui, imago superba:
crudelis lapides vidi ego, vidi etenim
quadriviis tacitis lacrimas dare sub pede parva,
dum lucens flava saeva puella coma
subridet leviter, tua pallida moenia lustrans.
O utinam nunquam nossem ego te, oppidulum.

Стихотворение В. Ф. Ходасевича «Молитва» («Все земные страсти, все тревоги...») входит в цикл «Мыши». Бездонная кладовая античных тем и образов и здесь дает прототип: мотив обращения нищего поэта к мышам, восходящий к Леониду Тарентскому (AP VI, 302), прослеживается в новой поэзии вплоть до незадолго забытого ныне Дмитрия Кедрина (1907–1945) с его «Мышонком». Ходасевич, однако, выходит за пределы «антологического рода»: в сложной мифологии сборника «Счастливый домик» мыши вырастают до своего рода домовых-ларов, охраняющих не только

---

²¹ См.: Прокопович Ф. Сочинения. М.; Л., 1961. С. 246.

жилище, но и мир поэта от распада и хаоса. Возникшие у Екатерины Шевцовой гораццианские ассоциации едва ли не подразумевались самим автором: к теме скромного приношения ср. в первую очередь *Hor. Carm. III, 23*, где, между прочим, есть и «маленькие боги» (*parvos coronantem... deos*, стт. 15–16; замечательно, что обе переводчицы, осознанно или нет, воспроизвели это сочетание, не соблазнившись клишированным *di minores!*). Отметим, что и у Аллы Звагольской, и у Екатерины Шевцовой финальное «счастье» лирического героя не похоже ни на нирвану, ни на наркоз: глубоко двойственная концовка стихов Ходасевича оказалась затушевана. Дело здесь, как представляется, не только в том, что «антикизирующий» перевод не выдержал бы анахроничной метафоры медицинского укола; в латинских стихах трудный оптимизм венузинского поэта исподволь и словно бы сам собой возобладал над трагическим жизнеощущением младшего символиста.

Все бывшие страсти, все тревоги
Навсегда забудь и затаи...
Вам молюсь я, маленькие боги,
Добрые хранители мои.
Скромные примите приношенья:
Ломтик сыра, крошки со стола...
Больше нет ни страха, ни волненья:
Счастье входит в сердце, как игла.

Екатерина Шевцова:

*Mortalem ex animo sollicitudinem
incertasque vices eiciam pius:
vos, di, vos ego parvus,
vos, parvi, venerans voco.
Quamvis dona mei sint mediocria
(quod mensa domini restitit integrum),
spinae pectora dulces
transfigunt mea gaudii.*

Алла Звагольская:

*Curas praeteritas nunc conde oblitus in aevum
omnes ardores angoresque. Alloquor orans
vos, o di parvi, praesentia numina nobis.*

Sumite de mensa micas has panis et offam
caseoli modico dono data — iam fugit angor
atque dolor; veluti cuspis cor gaudia figunt.

К сожалению, третье Саертaмен, объявленное в 2007 г. («М. А. Максимовичу» Н. М. Языкова и «Ничего не понимают» В. В. Маяковского²²) не только оказалось последним, но и не было доведено до конца. Организаторы получили переводы (большей частью превосходные) от тех же Дениса Кейера, Екатерины Шевцовой и Аллы Звагольской — и, хотя конкурс принес одно новое имя (Сергея Кричицкого, преподавателя Минского государственного лингвистического университета), жюри не сочло возможным распределять награды в узком кругу уже дважды увенчанных лауреатов. Тем отраднее предоставившаяся теперь возможность познакомить читателя с эпиграмматической версией элегии Языкова, исполненной Денисом Кейером. Стихи Языкова построены на развернутой персонификации: Свобода предстает в образе хмельного виноградаря, пестующего поэзию. Как можно предположить, это уподобление оправдано латинским «языковым подтекстом», а именно известным каждому читателю римских поэтов эпитетом *Vakha Liber*. Стала ли эта лингвистическая ассоциация отчетливой в переводе — судить читателю:

Свобода странно воспитала
Мою поэзию: она
Ее пристрастно поливала
Струями славного вина;
Сама, нетрезвыми руками,
Ее прямила и порой
Благоуханными устами
С нее сдувала прах земной.
Я благодарен горделиво
Ей за радушные труды;
И сам я вижу — и не диво,
Что пьяны вызрели плоды.

---

²² Эти стихи, достойные превращения в плавтовский монолог или мениппею Варрона, уже однажды переводились на мертвый язык — старославянский; см.: *Шанир М. И.* Русская тоника и старославянская силлабика: Вл. Маяковский в переводе Р. Яковсона // Даугава. 1989. № 8. С. 65–79.

Libera sors aluit, nutricula mira, Lyaei
saepe rigans nostros munere versiculos
pulvereque immundo flatus iteravit odoros
purgans incerta germina fulta manu.
Nimirum huic fas est culturae solvere grates
pro vini plenis nos meritas acinis.

Неудача состязания 2007 г. не расхолодила организаторов: мы продолжаем вынашивать планы возрождения Certamen Borovskianum — может быть, в измененном формате (переводить русскую прозу по-своему не менее интересно, чем стихи). Ясно одно: переводы, появившиеся на свет благодаря конкурсу, заслужили публикации, а благородная гуманистическая игра ожидает новых поклонников и продолжателей.

РЕФЕРАТЫ

УДК 821.124; 82-96; 82-3

Бран Гарсиа Ф. Х. **Ранние издания «Естественной Истории» Плиния Старшего в Санкт-Петербурге: история библиотек и библиофилов.**

Важную роль в традиции «Естественной Истории» Плиния Старшего играют инкунабулы, двенадцать из которых находятся в петербургских библиотеках (РНБ и БАН). Кроме того, существует около 60 изданий, датируемых временем до середины XVI в. Внимательно рассматривая владельческие записи и другие знаки, обнаруженные на книгах, автор статьи останавливается на истории текстов и знакомит читателя с различными библиофилами и гуманистами (в том числе, братьями Залусками, Б. В. Никольским и Ф. А. Толстым). Помимо того обсуждаются и коллекции других владельцев (Suchtelen, Schwarz) и монастырей (в частности, кармелиток).

Ключевые слова: латинская палеография, Плиний Старший, инкунабулы, Санкт-Петербург.

УДК 821.124; 82-97; 82-3

Братухин А. Ю. **Mora finis и angustias temporum у Тертуллиана.**

В статье исследуется интерпретация Тертуллианом двух пассажей из посланий апостола Павла (1 Кор. 7:29 and 2 Фесс. 2:6–7) и предпринимается попытка объяснить те особенности в восприятии Тертуллианом конца света, которые заставили его рассматривать Римскую империю как «удерживающего». Христианский апологет, тесно связывая между собой «тесноту времен (angustiae temporum)» и «грядущие бедствия (imminentes angustiae)» и соотнося предваряемое беспорядками светопреставление с предваряемой болезнями смертью человека, должен был прийти к выводу, что подавление хаоса способно отодвинуть конец мира, как подавление болезни способно отсрочить смерть.

Ключевые слова: Тертуллиан, Новый Завет, интерпретация, цитирование, Римская империя как κατ᾽ἔχων, эсхатология, игра слов.

УДК 821.124; 82-1/29; 808.1

Бударагина О. В. **Aen. I, 94 — параллели и реминисценции.**

В статье рассматривается Aen. I, 94, восходящая к «Илиаде» (V, 306–307). Соединив наречия ter и quater при помощи двойного -que, а также

использовав архаическую цезуру, Вергилий сумел придать строке, состоящей из поэтических клише, уникальность и узнаваемость, что, в свою очередь, открыло возможности для цитирования и подражания. На примере Сенеки, Силия Италика, Сидония Аполлинария и Макробия автор показывает, как рассматриваемый текст Вергилия приводился в качестве разнообразных *exempla*, становился объектом аллегорического толкования или использовался как объект аллюзии и *aemulatio*.

Ключевые слова: Вергилий, «Энеида», реминисценции, цитаты, поэтические формулы.

УДК 821.14.02

Жижина-Гефтер В. Б. **К истолкованию фрагмента Аристофана 663 Kassel–Austin.**

В статье рассмотрена проблема истолкования Arph. fr. 663 Kassel–Austin, источником которого выступает глосса в *Etymologicon Magnum* s. v. κόλλωψ (526, 19–26). Замечание схолиаста «Аристофан называет Эсхила κόλλωψ из-за особенной жесткости последнего» требует специального разбора. Анализируя семантическую структуру и историю отдельных значений редкого существительного κόλλωψ, автор приходит к выводу, что среди них нужно выбрать значение «холка животного» и что в этом случае Аристофан высмеивает стилистическую «жесткость» и негибкость эсхилевского стиха.

Ключевые слова: древнегреческая литература, древняя аттическая комедия, Аристофан, Эсхил, литературная критика, пародия, κόλλωψ.

УДК 821.124; 82-1/29; 82-1

Звагольская А. К. **Пророчество Фавна в первой буколке Кальпурния (ст. 33–88).**

В статье исследуются вырезанное на буке пророчество Фавна из первой буколки Кальпурния. Автор обращает внимание на необычность представления этого предсказания и рассматривает его особенности, доказывает, что выбор сельского бога Фавна в качестве вещего божества, предсказывающего приход Золотого века, вполне оправдан и в русле традиции, обсуждает некоторые моменты, показывающие соперничество Кальпурния с Вергилием. Кроме того, привлекаются проблемы, касающиеся трактовки отрывка I, 84–88.

Ключевые слова: Кальпурний, поэзия эпохи Нерона, буколика, Золотой век, пророчество, Фавн, надпись, Вергилий.

УДК 82.0; 82.01; 808.1; 821.161.1

Кейер Д. В. **«Кряхтят на счетах жалкие копейки» (к наблюдениям Н. В. Шебалина над текстом «Мертвых душ»)**.

В статье памяти Н. В. Шебалина исследуется одно из его наблюдений над текстом «Мертвых душ». Шебалин предполагал, что в описании сделки между Чичиковым и Плюшкиным допущена арифметическая ошибка. Автор показывает, что ошибка присутствует в черновой редакции, тогда как в главной редакции оснований ее подозревать нет. Итоговая сумма там названа правильно, а то, что Чичиков не проговаривает часть вычислений вслух, — не ошибка, а тонкий психологический штрих.

Ключевые слова: Н. В. Шебалин, Н. В. Гоголь, «Мертвые души», филологический метод.

УДК 80; 82

Котов Г. Б. **А. И. Зайцев — научный руководитель и рецензент дипломных работ.**

А. И. Зайцев (1925–2000) — один из крупнейших отечественных филологов-классиков, оказавший заметное влияние на формирование нескольких поколений петербургских антиковедов. Его педагогическая деятельность почти целиком связана с Ленинградским–Санкт-Петербургским университетом. В статье рассматривается деятельность А.И. Зайцева как научного руководителя и рецензента дипломных работ выпускников кафедры классической филологии ЛГУ–СПбГУ в 1970-е — 1990-е годы.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, классическая филология, антиковедение, дипломные сочинения, научное руководство, рецензирование.

УДК 821.14'02; 82.96; 141.131

Поплавская Л. Б. **Осмысление платоновского Эроса у Плотина и его последователей.**

В статье идет речь о понимании учения Платона об Эросе и дальнейшей эволюции его идей в философии неоплатонизма прежде всего у греческого философа III в. Плотина. Понятие души и тела, диалектики ума и души были определены до Плотина. Он перерабатывает различные рациональные учения и стремится соединить их с мистическими. Душа, освобожденная от пут тела, хочет соединиться с божественным. Это любовь к Богу или Благу. Эрос Платона — чувственное восхождение души к созерцанию прекрасного. Плотин признает Эрос вне чувственной сферы. Эрос влечет душу к Благу. Человек обретает Благо, когда открывает Красоту в своей душе. Рассмотрены диалоги Платона «Пир», «Федон», трактат Плотина «Об Эросе», а также рецепции Эроса в западноевропейской

культуре — Марсилио Фичино (XV в.) и в русской философии — В. Соловьев, Н. Бердяев. Полемика Н. Бердяева с Платоном и Плотинем по поводу безжалостной эротической любви и различные аспекты синонимического ряда греческих слов для выражения понятия «любовь».

Ключевые слова: Платон, «Пир», Плотин, Эрос, Ум, Душа, Единое, Благо, Афродита Урания, Афродита Пандемос, Эрос-бог, Эрос-аффект, неоплатонизм.

УДК 81; 811.124

Филимонов Е. Г. **О словообразовательной модели лат. cauda ‘хвост’.**

В статье высказывается предположение о том, что этимология латинского существительного cauda ‘хвост’ восходит к незасвидетельствованному глаголу III спряжения *cavere ‘бить’ и принадлежит к той же словообразовательной модели, что и fluidus, rapidus, cupidus, vividus.

Ключевые слова: история латинского языка, этимология, индоевропеистика.

SUMMARY

УДК 821.124; 82-96; 82-3

Bran Garcia F. J. **Early Editions of «Historia Naturalis» by Plinius Maior in Saint Petersburg: An account of Libraries and Bibliophiles.**

Pliny's «Natural History» is a literary work that has been transmitted through the ages since it was firstly published. Incunabula are an outstanding part of its transmission, and twelve of them can be found in libraries of Saint Petersburg (the Russian National Library and the Library of the Academy of Sciences). In addition, there are ca. 60 editions dated to the first half of the sixteenth century. Careful search of owners' records and any other indications of this kind – in order to get to know the “history” of these texts since they were printed – connects them with bibliophiles and humanists, such as the Zaluskis, B. V. Nikolski, and F. A. Tolstoi. Some gaps in the transmission can be filled in with the role played by other collections (Suchtelen, Schwarz), monasteries (e. g., the Carmelites), and individuals: information concerning them is kept in the incunabula.

Keywords: Latin paleography, Plinius Maior, incunabula, Saint Petersburg.

УДК 821.124; 82-97; 82-3

Bratukhin A. Ju. **Mora finis and angustias temporum in Tertullian.**

In this paper Tertullian's interpretation of the two Pauline verses (1 Cor. 7:29 and 2 Thess. 2:6–7) is examined. The author tries to explain those peculiarities of Tertullian's perception of the end of the world, which made him to regard the Roman Empire as «one that restrainth now (κατέχων)». The Christian apologist making a close connection between «the straits of the times (angustiae temporum)» and «the imminent distresses (imminentes angustiae)» and correlating the disorders preceding the doomsday with some diseases preceding the death of a man was bound to come to a conclusion that the restraint of the chaos can delay the end of the world, as the suppression of an illness can extend a human life.

Keywords: Tertullian, New Testament, interpretation, quotations, Roman Empire as κατέχων, eschatology, pun.

УДК 821.124; 82-1/29; 808.1

Budaragina O. V. **Aen. I, 94 — Parallels and Allusions.**

The article deals with Aen. I, 94 that alludes to «Iliad» (V, 306–307). Vergil has coupled *ter* and *quarter* by a double *-que* and used an archaic secondary trochaic

caesure in the 4 foot which led to fortunate results: the line became a unique and a recognizable one. In the second part of the paper the author discusses imitations of Aen. I, 94 by Seneca, Silius Italicus, Sidonius, and Macrobius.

Keywords: Vergil, «Aeneis», Homer, allusions, quotations, poetic formulas.

УДК 81; 811.124

Filimonov Je. G. **On the Derivational Model of the Latin *cauda*.**

It is suggested in this paper that Latin *cauda* 'tail' is a derivative of a not attested verb of the 3rd conjugation **cavere* 'to hit' and belongs to the same derivational pattern as *fluidus, rapidus, cupidus, vividus*. The basic meaning of *cauda* 'tail' might have been 'hitting'.

Keywords: history of Latin, Indo-European etymology, linguistics.

УДК 82.0; 82.01; 808.1; 821.161.1

Keyer D. V. **«Trifling Kopecks Groaning on Abacus»: N. V. Shebalin's Textual criticism on Nikolai Gogol's «Dead Souls».**

The article is a tribute to the memory of late Nikita V. Shebalin and examines one of his remarks on the text of Gogol's "Dead Souls". Shebalin believed that the description of negotiations between Chichikov and Plyushkin contains an arithmetic error. The author shows that the mistake is indeed present in the draft version, but there is no reason to suppose the error in the final text. The total sum given in the later is correct, and Chichikov's suppression of part of his reckoning ("at *thirty* kopecks each" instead of "at *thirty-two* kopecks each") appears to be a fine psychological touch rather than a mistake.

Keywords: N. V. Shebalin, N. V. Gogol, «Dead Souls», philological method.

УДК 80; 82

Kotov G. B. **A. I. Zaicev as Supervisor and Reviewer of Degree Theses.**

Prof. Alexander I. Zaicev (1926–2000) was a famous Russian classicist, who has had considerable impact on several generations of scholars in St. Petersburg. The article deals with his activities as supervisor and reviewer of degree theses of alumni of the Department of Classical Philology of St. Petersburg State University.

Keywords: St. Petersburg State University, classical studies, degree theses, research supervising, reviewing.

УДК 821.14'02; 82.96; 141.131

Poplavskaya L. B. **Comprehension of Plato's Eros by Plotinus and His Followers.**

In the article it is said about the interpretation of Plato's studies of Eros and subsequent evolution of his ideas in the philosophy of Neoplatonism, first and

foremost by Plotinus, Greek philosopher of the 3d century. The concepts of Soul and Body, dialectics of Mind and Soul were determined before Plotinus' time. Plotinus works with various rational studies and tries to compound them with mystical ones. Soul, free of chains of Body, wants to merge with the Divine. This is Love to God or to Blessing. Plato's Eros represents sensual soar of soul to contemplate of the Beauty. Plotinus considers Eros being beyond sensuality. Eros inclines Soul to Blessing. Man finds Blessing finding Beauty in his soul. The author studies Plato's dialogues "Symposion", "Phaedon", Plotinus' treatise "About Eros" equally with the receptions of Eros in the Western European culture, represented by Marsilio Ficino (15th century) and in the Russian philosophy in the works of V. Soloviov and N. Berdyaev. N. Berdyaev argues against Plato and Plotinus with their conception of merciless erotic love and studies different aspects of Greek words expressing "love" of one synonymic line.

Keywords: Plato, «Symposion», Plotinus, Eros, Mind, Soul, Entity, Blessing, Aphrodite Urania, Aphrodite Pandemos, Eros the God, Eros the affect, neoplatonism.

УДК 821.14.02

Zhizhina-Gefter V. B. **On the Interpretation of Aristophanes' fr. 663 Kassel–Austin.**

The problem discussed in the article concerns of the sense of Aristophanes' fr. 663 Kassel–Austin. The ancient commentator proclaims Aristophanes to assimilate Aeschylus with κόλλωψ because the latter was "remarkably coarse"; the exact meaning of rare noun κόλλωψ in this case is therefore under consideration. The commentators used to interpret κόλλωψ as either lyre peg (according to the *Erstbeleg* in Hom. Od. XXI. 407) or coarse oxhide (according to scholiasts) — one can easily note those two meanings to be closely associated with each other. Some scholars (*Poehlmann, Tichy*) suppose the meaning pathicus to be preferable for κόλλωψ in Old Attic comedy. The author of the article argues that κόλλωψ in the fr. 663 could mean neither peg nor pathicus. The only way it should be understood is "a piece of oxhide" or "a meal prepared of [oxen] scruff". The episode of the literary agon in Aristophanes' «Frogs», when Euripides proclaims ῥήματα of his antagonist Aeschylus to be βόειοι, gives arguments for such an interpretation, as far as some Aristophanes' fragments (fr. 185, 520 Kassel–Austin et al.), where poetics is assimilated with different meals, either refined or not. The whole idea of Aeschylus in Aristophanes' plays corresponds with this hypothesis: Aristophanes describes his poetry and himself with solid, nearly monumental metaphors.

Keywords: Classic Greek literature, Ancient Old Comedy, Aristophanes, Aeschylus, literary criticism, parody, κόλλωψ.

УДК 821.124; 82-1/29; 82-1

Zvagolskaya A. K. **The Prophecy of Faunus in the Bucolic I by Calpurnius (I, 33–88).**

The article centres round the carved on the beech tree prophecy of Faunus in the Bucolic I by Calpurnius. The author draws attention to the uncommon way the extract is introduced to the audience and examines its peculiarities. She argues that the choice of the rustic god, Faunus, as a prophetic deity promising the Golden Age is reasonable and upholds the tradition. Some points showing Calpurnius' emulation of Virgil are discussed. The problems concerning interpretation of the passage I, 84–88 are considered as well.

Keywords: Calpurnius, Neronian poetry, bucolic, Golden Age, prophecy, Faunus, inscription, Virgil.

Сведения об авторах

Бран Грасия Франсиско Хавьер, аспирант кафедры классической филологии университета Complutense, Мадрид. E-mail: branito1984@yahoo.es.

Братухин Александр Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного университета. E-mail: bratucho@yandex.ru.

Бударagina Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: o.budaragina@gmail.com.

Гаврилов Александр Константинович, доктор исторических наук, профессор кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: polivan@bibliotheca-classica.org.

Дуров Валерий Семёнович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: classica@gk14793.spb.edu.

Желтова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: elena.zheltova@mail.ru.

Жижина-Гейфтер Вера Борисовна, ассистент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета, преподаватель Санкт-Петербургской классической гимназии. E-mail: ulenspiegel@mail.ru.

Звагольская Алла Константиновна, аспирант кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: allazvagolskaya@mail.ru.

Зельченко Всеволод Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: vzelchenko@rambler.ru.

Кейер Денис Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: keyer@mail.ru.

Котов Георгий Борисович, старший лаборант кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: gbkotov@gmail.com.

Поплавская Лариса Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: classica@gk14793.spb.edu.

Филимонов Евгений Геннадьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: evfilimonov@yandex.ru.

Фролов Эдуард Давыдович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: frolov@centant.pu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Классическая филология

<i>Жижина-Гейфтер В. Б.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т, С.-Петербург. классич. гимназия). К истолкованию фрагмента Аристофана 663 Kassel–Austin.	3
<i>Поплавская Л. Б.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Осмысление платоновского Эроса у Плотина и его последователей	20
<i>Филимонов Е. Г.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). О словообразовательной модели лат. cauda ‘хвост’	35
<i>Бударагина О. В.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Aen. I, 94 — параллели и реминисцен- ции	40
<i>Звагольская А. К.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Пророчество Фавна в первой буко- лке Кальпурния (ст. 33–88)	49
<i>Братухин А. Ю.</i> (Пермский гос. ун-т). Mora finis и angustias temporum у Тертуллиана	59
<i>Бран Гарсия Ф. Х.</i> (Университет Complutense, Мадрид). Ранние издания «Естественной Истории» Плиния Старшего в Санкт-Петербурге: история библиотек и библиофилов	69

II. Personalia

<i>Желтова Е. В.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Наталья Марковна Ботвинник.	81
Список печатных трудов Натальи Марковны Ботвинник	87
<i>Шляхтер Е. Н.</i> In memoriam Н. М.	91
<i>Дуров В. С.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Портрет друга	92
<i>Ермолаева Е. Л.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Никита Виссарионович Шебалин.	99
<i>Фролов Э. Д.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Памяти Никиты Виссарионовича Шеба- лина (нефилологические воспоминания)	106
<i>Кейер Д. В.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т, С.-Петербург. Ин-т истории РАН). «Кряхтят на счетах жалкие копейки» (к наблюдениям Н. В. Шебалина над текстом «Мертвых душ»)	114
<i>Гаврилов А. К.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т, С.-Петербург. Ин-т истории РАН). Н. В. Шебалин: первоуродная любовь к слову	119
<i>Котов Г. Б.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). А. И. Зайцев – научный руководитель и рецензент дипломных работ.	125

III. Certamen Borovskianum

<i>Зельченко В. В.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Certamen Borovskianum: конкурс ла- тинских стихотворных переводов в 2005–2007 гг.	131
Рефераты.	144
Summary	148
Сведения об авторах.	152

TABLE OF CONTENTS

I. Classical Philology

<i>Zhizhina-Gefter V. B.</i> (St. Petersburg State University, Gymnasium Classicum Petropolitanum). On Aristophanes' fr. 663 Kassel–Austin	3
<i>Poplavskaia L. B.</i> (St. Petersburg State University). Comprehension of Plato's Eros by Plotinus and his followers	20
<i>Filimonov Je. G.</i> (St. Petersburg State University). The etymology of Latin cauda	35
<i>Budaragina O. V.</i> (St. Petersburg State University). Aen. I, 94 — parallels and allusions	40
<i>Zvagolskaia A. K.</i> (St. Petersburg State University). The prophecy of Faunus in the Bucolic I by Calpurnius (I, 33–88)	49
<i>Bratukhin A. Ju.</i> (State University of Perm'). Mora finis and angustias temporum in Tertullian	59
<i>Bran Garcia F. J.</i> (Universidad Complutense de Madrid). Early editions of «Historia Naturalis» by Plinius Maior in Saint Petersburg: An account of libraries and bibliophiles	69

II. Personalia

<i>Zheltova Je. V.</i> (St. Petersburg State University). Natalia Markovna Botvinnik	81
Natalia M. Botvinnik publication list (compiled by Je. V. Zheltova)	87
<i>Schliakhter Je. N.</i> In memoriam N. M.	91
<i>Durov V. S.</i> (St. Petersburg State University). Portrait of a friend	92
<i>Ermolaeva Je. L.</i> (St. Petersburg State University). Nikita Vissarionovich Shebalin	99
<i>Frolov E. D.</i> (St. Petersburg State University). In memory of Nikita Vissarionovich Shebalin (Non-philological reminiscences)	106
<i>Keyer D. V.</i> (St. Petersburg State University, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences). «Trifling kopecks groaning on abacus»: N. V. Shebalin's textual criticism on Nikolai Gogol's «Dead Souls»	114
<i>Gavrilov A. K.</i> (St. Petersburg State University, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences). Nikita V. Shebalin and spontaneous love for letters	119
<i>Kotov G. B.</i> (St. Petersburg State University). A. I. Zaicev as supervisor and reviewer of degree theses	125

III. Certamen Borovskianum

<i>Zelchenko V. V.</i> (St. Petersburg State University). Certamen Borovskianum: Latin verse competition (2005–2007)	131
Annotations (in Russian)	144
Summary (in English)	148
Authors' contact details	152

Научное издание

PHILOLOGIA CLASSICA

Издается с 1977 года

Выпуск 8

Исследования по классической филологии
и истории антиковедения

Межвузовский сборник

Ответственный редактор доц. *О. В. Бударagina*

Редактор *Л. А. Карнова*
Компьютерная верстка *И. М. Беловой*

Подписано в печать 30.06.2011. Формат 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 9,07. Тираж 250 экз. Заказ

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.